

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

Анна Тютчева. Александра Толстая.
Барвара Головина. Роксана Эдлинг.
Мария Муханова. Мария Фредерикс.
Мария Таткуль

В ЦАРСКОМ КРУГУ

Воспоминания Фрейлин
дома Романовых

Москва
издательство
РОДИНА
2023

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 11

В 11 В царском кругу. Воспоминания фрейлин дома Романовых. – М.: Родина, 2023. – 480 с. – (Русская история).

Авторы:

А. Тютчева, А. Толстая, В. Головина, Р. Эдлинг,
М. Муханова, М. Фредерикс, М. Паткуль

ISBN 978-5-00180-495-6

В царской России многие девушки мечтали жить при дворе и служить императрице. Впрочем, наши современники забывают о том, что быть фрейлиной – это не только жизнь в роскоши и бесконечные привилегии, но и настоящее искусство плетения интриг, требующее изрядного ума и безупречного знания этикета. Кто имел право претендовать на место при дворе, что входило в обязанности фрейлин и статс-дам, как проходила жизнь в императорском кругу? Обо всем этом, а также о секретах и подробностях жизни царской семьи, поведают читателю Анна Тютчева, Александра Толстая, Варвара Головина и другие знаменитые фрейлины.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-00180-495-6 © ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	6
Варвара Головина	8
Роксана Эдлинг	96
Мария Муханова	147
Анна Тютчева	168
Александра Толстая	275
Мария Фредерикс	411
Мария Паткуль	465

ПРОЛОГ

Этим женщинам была отведена скромная роль фрейлин при царствовавших семьях. Они добросовестно ее исполняли, трепеща перед августейшими особами, осознавая степень доверия к себе.

В России фрейлины появились в Петровскую эпоху. Во фрейлины попадали образованные девушки, с хорошими манерами, чьи родители были известны при дворе.

Каждая царская семья имела по несколько фрейлин, обязанности между которыми были строго распределены. Одни из них были в свите, другие сопровождали на балы, третьи были приставлены к детям. Все они служили верой и правдой своему государю и государыне, стараясь запомнить важные события, поступки царствующих особ. Те из них, кто владел пером, а таких было немало, оставили после себя записки, с тем чтобы потомки смогли из первых рук узнать об эпохе, в которую они жили, и прежде всего о государе и государыне, которым они служили. Конечно, они не могли быть беспристрастны в своих симпатиях и антипатиях, но ведь и историки зачастую рисовали действительность в угоду существовавшему режиму.

Эти женщины не брали на себя никаких обязательств, они просто вели записи для себя и своих близких.

Читателям уже известны дневники Вырубовой, воспоминания Смирновой-Россет и других.

В настоящем издании собраны воспоминания особ малоизвестных, чьи записи не уступают, а во многом и превосходят уже опубликованные материалы. По-разно-

му сложились их судьбы и отношения с царствовавшими особами, по-разному они и воспроизвели события, свидетелями которых являлись. В основном все материалы, выдержки из которых мы предлагаем вниманию читателей, были напечатаны в журналах прошлого века, таких как «Русский архив», «Исторический вестник», и не выходили отдельными изданиями.

ВАРВАРА ГОЛОВИНА

1766—1821

Фрейлина Высочайшего двора

В жизни наступает время, когда начинаешь жалеть о потерянных мгновениях первой молодости, когда все должно бы нас удовлетворять: здоровье юности, свежесть мыслей, естественная энергия, волнующая нас. Ничто нам тогда не кажется невозможным; все эти способности мы употребляем только для того, чтобы наслаждаться различным образом; предметы проходят перед нашими глазами, мы смотрим на них с большим или меньшим интересом, некоторые из них поражают нас, но мы слишком увлечены их разнообразием, чтобы размышлять. Воображение, чувствительность, наполняющие сердце, душа, по временам смущающая нас своими проявлениями, как бы заранее предупреждая, что это она должна восторжествовать над нами; все эти ощущения беспокоят нас, волнуют, и мы не можем разобраться в них.

Вот приблизительно что я испытала, вступив в свет в ранней юности.

Я встречала более роз, чем шипов, на жизненном пути. Их разнообразие и богатство, казалось, умножались передо мной. Я была счастлива. Частое счастье гонит прочь равнодушие и располагает нас с участием относиться к счастью других. Несчастье же набрасывает пелену печали на предметы, его окружающие, и постоянно удерживает наше внимание на наших собственных страданиях, пока Бог в бесконечной Своей милости не откроет новый путь нашим чувствам и не смягчит их.

«Портрет графини Варвары Головиной».

Художник Элизабет Виже-Лебрен.

Варвара Николаевна Головина, урожденная княжна Голицына (1766–1819) — мемуаристка и художница, любимая племянница И. И. Шувалова, приближенная императрицы Елизаветы Алексеевны

В шестнадцать лет я получила шифр фрейлины. Их было тогда двенадцать. Почти каждый день я была при дворе. По воскресеньям бывало собрание «большого Эрмитажа», на которое допускались дипломатический корпус и особы первых двух классов, мужчины и женщины. Собирались в гостиной, где появлялась Императрица и поддерживала разговор. Затем все следовали за ней в театр; ужина не было. По понедельникам бывал бал и ужин у Великого Князя Павла. По вторникам я была дежурной. Мы проводили вместе с подругой часть вечера в бриллиантовой комнате, названной так потому, что там хранились драгоценности и между ними корона, скипетр и держава. Императрица играла в карты со старыми придворными. Две фрейлины сидели около стола, и дежурные придворные занимали их.

По четвергам было собрание «малого Эрмитажа» с балом, спектаклем и ужином; иностранные министры не бывали на этих собраниях, но остальные посетители были те же, что и по воскресеньям, кроме того, в виде милости, допускались некоторые дамы. По пятницам я была дежурной, по субботам наследник трона давал великолепный праздник. Приезжали прямо в театр, и, когда появлялись Их Императорские Высочества, начинался спектакль; после спектакля очень оживленный бал продолжался до ужина, который подавался в зале театра; посередине залы ставили большой стол, а в ложах — маленькие; Великий Князь и Княгиня ужинали, прохаживаясь между гостями и разговаривая с ними. После ужина опять начинался бал и кончался очень поздно. Разъезжались с факелами, что производило прелестный эффект на скованной льдом прекрасной Неве.

Эта эпоха была самой блестящей в жизни двора и столицы: все гармонировало. Великий Князь виделся с Императрицей-матерью утром и вечером. Он участвовал в Тайном Совете. Город был полон знати. Каждый день можно было встретить тридцать-сорок человек гостей у Голицы-

